

Первое погружение

«В офицерах он уважает блеск души и благородство сапог» - это прямо о майоре Зайцеве, преподавателе строевой подготовки военной кафедры, который ходит перед нашей шеренгой.

Он большой любитель и знаток армейской словесности, далеко не всем гражданским понятной, а некоторых даже оскорбляющей:

- Я отучу вас пить из писсуаров!
- Я научу вас любить Родину!
- Я покажу вам, что такое демократия!
- Что это у тебя на голове? Разве тебе никто не сказал, что этот презерватив уже был неоднократно использован?

(Майор очень не любит береты от плаща-болоньи)

- Прическа у всех должна быть по уставу! Это гарантия того, что врагу вас не за что будет ухватить!

- Мне старший по званию говорил, что все в мире взаимосвязано, и если долго бить по голове, то может отвалиться задница!

- Товарищи курсанты! Вижу, что некоторым из вас кто-то долго бил по голове!

Мы изо всех сил стараемся быть серьезными, стоять с каменными лицами и реагировать только на команды — это требование майора Зайцева, но все же кто-нибудь не выдерживает и прыскает. Майор медленно поворачивается и идет к жертве.

- Два шага из строя!
- Ты что, с толчка слезаешь, или к начальнику подходишь?
- Следи за челюстью, она у тебя скоро отвалится! Мне не нужны происшествия на плацу!

Здесь начинается уже настоящий цирк, профессионально увязанный с элементами строевой подготовки.

Нам нравилась строевая подготовка под руководством майора Зайцева, поскольку скучные упражнения он разнообразил своими наставлениями.

Только в Николаеве я встретил морского офицера, который превосходил его мастерством. На флоте искусство нецензурной словес-

ности культивируется и развивается значительно интенсивнее, чем в сухопутных войсках, поскольку среди морских просторов этому вопросу можно посвятить больше времени, но, кроме всего, это еще и старая традиция.

Академик-кораблестроитель А.Н. Крылов вспоминает:

- На старых парусных судах процветала «словесность» старших офицеров, вахтенных начальников и боцманов; училищные офицеры, столь вежливые и корректные в стенах корпуса, ступив на палубу корабля, беспрестанно подкрепляли, стоя на вахте, всякую команду каким-нибудь затейливым ругательством «в третьем лице», и хотя это официально воспрещалось, но унаследованный со времен Петра обычай был сильнее всяких приказов.

Мой знакомый морской офицер далек от олимпа, но знаком со многим авторитетами:

- Если ты не сможешь минут пять, не повторяясь, выдержать — тебе далеко до лучших результатов. Мастера чаще всего начинают с двенадцати апостолов, давая им развернутые характеристики, и только потом переходят собственно к человеку и природе. Все это связывается единой темой и сюжетом!

Но этот пласт искусства только для избранных, которые, чаще всего, как раз в армии и встречаются.

А.Н. Крылов:

- С началом Крымской войны отец был вновь призван на военную службу и определен во вторую легкую батарею 13-й артиллерийской бригады, на вакансию, оставшуюся свободной после Л. Н. Толстого, переведенного в другую бригаду.

Л. Н. Толстой хотел уже тогда извести в батарею матерную ругань и увещевал солдат: «Ну к чему такие слова говорить, ведь ты этого не делал, что говоришь, просто, значит, бессмыслицу говоришь, ну и скажи, например, «елки тебе палки», «эх, ты, едондер пуп», «эх, ты, ерфиндер» и т. п.»

Солдаты поняли это по-своему:

- Вот был у нас офицер, его сиятельство граф Толстой, вот уже матерщинник был, слова просто не скажет, так погибает, что и не выразишь.

Отмечены случаи, когда задница, исключительно популярная в нецензурной словесности, использовалась в качестве носителя информации.

А.Н. Крылов:

- Обращаясь к Звегинцеву, я сказал: «Александр Иванович, мы с вами были вместе в Морском училище. Ваш выпуск в складчину подкупил «рыжего спасителя» Зуева, чтобы получить экзаменационные задачи по мореходной астрономии. Задачи эти печатались в литографии Морского училища под надзором инспектора классов, бумага выдавалась счетом, по отпечатании камень мылся в присутствии инспектора и т. д.

Однако стоило только инспектору на минуту выйти, как Зуев, спустив штаны, сел на литографический камень и получил оттиск задач по астрономии. Вы лично, Александр Иванович, по выбору всего выпуска списали на общее благо этот оттиск. Ведь так это было?»

- Сквозь гомерический хохот всего зала послышался робкий ответ Звегинцева: «Был грех».

Майор Зайцев, кроме строевой подготовки, морально подготовил нас к службе в армии офицерами-двухгодичниками. Но этому не суждено было случиться, поскольку перед нашим выпуском разрядка на службу в войсках ПВО была резко сокращена. По распределению я попал в Николаевский филиал НИИ Дальней радиосвязи, расположенный на территории воинской части возле деревни Калиновки, в 12 километрах от Николаева. Вместе со мной из Москвы и других городов страны приехали более сотни молодых специалистов.

Одесситы не любят город Николаев, подозревая в нем соперника «жемчужине у моря» - своему городу.

- Николаев... Николаев... Это где? Ах, да, вспомнил! Это же то, что за Варваровкой!

Николаев заканчивается мостом через Южный Буг, а дальше идет трасса на Одессу и деревня Варваровка. Одесситам Варваровка знакома — там убили Мишку Япончика.

На конце деревни автозаправка. К машине подходит одессит и

обращается к водителю:

- Шеф, потрем поршня до Одесы?

Водитель:

- Об сколько речь?

Одессит:

- Об четыре. Я, шнурок, и две чувихи.

Водитель:

- Таки да. Злотник!

Значения слов: шнурок — маленький мальчик; чувиха — молодая женщина; злотник — 15 рублей.

По-украински «Одесса» пишется с одним «с».

Витя Кудрин рассказал:

- В эти выходные побывал на одесской «туче», хотел купить зажигалку в форме пистолета. Видел у знакомого — очень понравилась. Западное производство, говорит, что купил на «туче».

- До «тучи» можно добраться двумя путями: на электричке или на частнике. Стоимость одинаковая: один рубль.

- Еще темно, много частных автомобилей. Вдруг появляется милицейская машина с сиреной и мигалкой. Посадка пассажиров прекратилась, и все стали настороженно смотреть в сторону милиции, поскольку частный извоз социалистическими законами запрещен — это эксплуатация человека - человеком.

- На подножке показался милиционер: «Кто на «тучу»? Поедем быстро, с сиреной и мигалкой, поэтому цена не один, а два рубля с пассажира!»

- Всех спрашиваю: «У кого можно купить пистолет — зажигалку?»

- Наконец, один мотает головой, приглашая отойти в сторонку.

- Отвернувшись от толпы, распахивает полу пиджака, где из внутреннего кармана торчит пистолет ПМ.

- Говорю: «Нет, мне не настоящий пистолет нужен, а зажигалка в виде пистолета».

- Продавец: «Вэй з мир! Шо я слышу? Скажи мне за этот расклад! Это же лучше! Десять патронов даю!»

Валера Савин поделился своим методом, как следует начинать новую жизнь:

- Нужно дождаться того момента, когда ты переполнишься желанием начать новую правильную жизнь, и, для начала, решишь по утрам бегать.

- В первый забег надо взять с собой металлический рубль и в самой дальней точке маршрута его спрятать.

- На следующий день, когда желание начать новую жизнь, естественно, сильно ослабеет, уже хочешь не хочешь, а побежишь!

Это было время, когда американский доллар оценивался в 64 копейки, а зарплата инженера составляла 120 рублей.

Валера Савин обратился с просьбой:

- Я хочу привести мотоцикл, который купил за 42 рубля, из комиссии на Сухом Фонтане в Николаеве. Он конфискован милицией, потому так дешево. С машиной договорился, помоги его погрузить.

Он выкатил мотоцикл, и, перед погрузкой, на всякий случай, ногой провернул кик-стартер. Мотоцикл завелся!

Валера отпустил шофера, сел на мотоцикл и поехал на нем домой, в Калиновку.

Первое, что я увидел в Калиновке — Валеру Савина на мотоцикле в каком-то непонятном ритуале, напоминающем Пляски Святого Витта: голова его периодически, рывками, запрокидывается вверх. Когда Валера задирал голову к небу, мотоцикл начинает реветь и ехать быстро, когда опускает голову, он почти останавливается.

- Тросик газа лопнул, попробовал держать в зубах центральную жилу, но ехать очень неудобно. Вытащишь зубами тросик, дашь газу, а глаза смотрят в небо — ничего не видно. Чтобы посмотреть, куда едешь, опускаешь голову, а мотоцикл почти останавливается.

На следующий день тросик и ручка газа были отремонтированы, но мотоцикл перестал заводиться от кик-стартера. Валера попросил его толкнуть.

После пробежки мотоцикл завелся, Валера побежал рядом с ним и скрылся за бараками. Потом был грохот и тишина.

Когда его и мотоцикл вытаскивали из-под деревянных щитов, приготовленных для строительства, Валера объяснил:

- Вы стали толкать, я дал полный газ. Потом он завелся, и поволок меня за собой. Ни выжать сцепление, ни выкрутить рукоятку газа в обратную сторону не могу — он едет быстрее, чем я бегу. Держался за руль только кончиками пальцев.

Мимо Валеры, который возится с мотоциклом, проходит Юра Смолянов:

- Валера, дай попробовать, ни разу на мотоцикле не ездил!

Валера объяснил порядок действий, Юра завел мотоцикл, сел, выжал сцепление, включил скорость, дал газ и стал плавно отпускать рукоятку.

И тут произошло совершенно неожиданное для всех: мотоцикл поехал назад, чего не могло быть принципиально, поскольку мотоциклы этого легкого класса никогда не оснащаются задней скоростью! Этот реальный, но не ожидаемый факт, ввел Юру в ступор.

Поскольку он управлял мотоциклом впервые, то совершил только одно единственное действие: закрыл глаза, положившись на волю судьбы.

Мотоцикл стоял перед большой площадкой, полностью завешенной сохнувшим бельем, которому волею судьбы не суждено было досохнуть.

Двигатель работал уверенно, без сбоев, ноги Юры Смолянова, еще не поставленные на подножки, не давали мотоциклу упасть, правда, траекторию его движения трудно было отнести к прямолинейной, она напоминала броуновское движение среди препятствий. Внутри кокона из белья и веревок мотоцикл с сидящим на нем Юрой Смоляновым наконец остановился и, как было слышно, заглох: это результаты стирки и веревки, на которых они висели, обмотались вокруг колес и остановили их вращательно-поступательное движение.

Такое бывает с одноцилиндровыми двухтактными двигателями, ведущий вал которых с одинаковым успехом может крутиться в любую сторону. Направление вращения задается стартером, но иногда маховик останавливается в неустойчивом положении и начинает вращаться в обратную сторону.

Валера Савин зашел в приподнятом настроении:

- Мотоцикл украли! Мужики из Калиновки! Как будто гора с плеч! Сам бы не решился отвезти на свалку, он стал как родной!

Особая статья — одесские песни и одесские анекдоты. Непременный хит всех ресторанов Николаева:

Эх, Одесса, жемчужина у моря,
Эх, Одесса, ты знала много горя.

А потом много-много других, которые составляют канон и исполняются в определенной последовательности.

Созрели вишни в саду у дяди Вани,
У дяди Вани созрели вишни.
А дядя Ваня с тетей Груней нынче в бане,
А мы с тобою погулять под вечер вышли.

Затем «Мурка»:

Раз пошли на дело, выпить захотелось,
Мы зашли в шикарный ресторан.

И:

Гоп-стоп!
Мы подошли из-за угла!
Гоп-стоп!
Ты много на себя взяла!

И:

Нинка как картинка
С фраером гребет.
Сеня, дай мне финку,
Я пойду вперед!
Поинтересуюсь,
Что это за кент,

Ноги пусть рисует,
Нинка, это мент!
Я знаю!

И:

На Дерибасовской открылася пивная,
Там собиралася компания блатная.
Там были девочки: Маруся, Роза, Рая,
И их всегдашний попутчик
И спутник жизни Васька Шмаровоз.

Одесские анекдоты узнаваемы. Если их действующие лица Абрам и Сара — анекдот наверняка имеет одесские корни.

Абрам звонит Саре из командировки:

- У меня все хорошо. Чем ты сейчас занимаешься?

- Уже ложусь спать.

- Ну, спи с богом!

- С кем, с кем? Абрам, повтори, плохо слышно!

- Говорю, спи с богом! Передаю по буквам: Борис, Олег, Григорий, Олег, Михаил.

- Вот теперь поняла! А почему с Олегом два раза? Он что, твой начальник?

Часть анекдотов, для их понимания, требует определенных знаний в области естественных наук.

- Лева, ты слышал, что к нам в Одесу едет Альберт Эйнштейн?

- Это что за клиент?

- Ты что, не знаешь, что такое теория относительности Альберта Эйнштейна?

- Таки нет! Объясни!

- Вот представь себе тюремную камеру, а в ней двух зэков. Один из них сидит на стуле, а второй ходит вокруг него. Первый относительно второго сидит, а второй относительно первого ходит.

- А относительно нас они сидят оба!!

- Это специальная теория относительности. А есть еще общая!

- Вот один волосок на голове — это очень мало, а один волосок в супе — это очень много!!

- И что, с такими хохмами этот Альберт Эйнштейн едет к нам в Одесу?

Другая часть анекдотов отображает психологию одесситов.

- Лева, Вы играете на скрипке?

- Нет.

- А Ваш двоюродный брат?

- Да.

- Что же «да»?

- Тоже нет.

- Мадам Циммерман, с Вами случилось большое несчастье?

- Откуда Ви такое взяли?

- Я видела, как сегодня утром от Вас выходил доктор!

- А я вчера видела, как от Вас выходил полковник, но я же не говорю, что началась Третья Мировая война!

Существует целый сериал: «Как пройти на Дерибасовскую».

- Скажите, как пройти на Дерибасовскую?

- Вижу, не местный. На Дерибасовскую не ходят, на Дерибасовскую гуляют постепенно!

- Скажите, на что мне нужно сесть, чтобы доехать до Дерибасовской?

- Сядьте уже на задницу: ви на Дерибасовской!

Гуляя по улицам Одессы, начинаешь чувствовать себя участником «Реалити-шоу».

- Ви откуда будете?

- Из Николаева? Ой-вэй!

- И шо у вас там слышно?

- Вот я, побитый жизнью старый еврей, имею три бумажных рубля и трех внуков. Сейчас иду менять бумажные рубли на металлические. Если я подарю внукам бумажный рубль — они меня не запомнят. Но если я подарю внукам по металлическому рублю, они дедушку обязательно запомнят!

- Вам с сиропом «Да» или с сиропом «Нет»?

- Если «нет», то без какого?

- Сколько стоит?

- А за сколько продашь?

- А так, чтоб купить?

- А я вам говорю, что Леонид Утесов всегда думает об джаз и за Одесу!

Уникальная предприимчивость одесситов получила невиданный размах во времена «Перестройки».

П. Морозов учился в Одессе, и в перестроечные годы там побывал. После поездки он рассказал:

- В пивной «Гамбринус» на Дерибасовской появилась новая услуга - «Народный стриптиз». Стоят две очереди: одна, чтобы посмотреть стриптиз, вторая, чтобы показать стриптиз! С обеих очередей взимаются деньги!

Большое количество молодых специалистов в Николаевском филиале НИИДАР привлекло внимание местного отделения ДОСААФ.

Председатель этой организации приехал к нам с предложением, для начала, поучаствовать в областных соревнованиях по подводному ориентированию. Хотя никто из нас до этого не только не занимался подводным ориентированием, но даже и под воду не погружался, он успокоил:

- Все очень просто, мы вас быстро научим.

Действительно, научили нас быстро. По этому поводу вспоминается фраза из автобиографии известной голливудской киноактрисы:

«Закончила краткосрочные курсы стриптиза при монастыре бенедиктинок».

Соревнования проходили так.

Кроме обычного подводного снаряжения, участникам соревнований выдавался акваплан — герметичный контейнер с двумя ручками и тремя приборами, установленными на нем: спиртовым компасом, глубиномером и лагом для определения пройденного расстояния. К поясу каждого участника привязана веревка с буйком и номером на нем, для того, чтобы зрители на поверхности моря видели все перемещения участников соревнований. Соревнования проходили в Очакове, том самом, который брал Суворов.

Нужно было пройти трассу через ряд контрольных точек и, на финише, пройти через финишные ворота.

Почти все участники всплывали метрах в тридцати от ворот, и только наш капитан Витя Кудрин попал в их центр, что принесло ему звание Чемпиона Николаевской области по подводному ориентированию.

Свой успех он объяснил так:

- Судьи, при прокладке трассы, ошиблись азимутом, потому все и всплыли в другом месте.

- А вы же знаете, я хожу с контактными линзами, а тут одну потерял.

- Поэтому с горя и для храбрости решил выпить стаканчик портвейна.

- Все цифры на приборах окончательно расплылись. Нужно было держать азимут восемь, а я, как потом обнаружил, придерживался цифры три, что и привело к победе.

- Я предлагаю напиток «Портвейн» переименовать в «Спортвейн»
- он очень помогает в достижении высоких спортивных результатов!
Без него я бы не стал чемпионом области!

Со спортивным ориентированием, но только на суше, я в то время уже был знаком. У нас оно называлось «Марш-бросок по пересеченной местности» и составляло одно из трех упражнений технического вида спорта «Радиомногоборье».

Однажды мне пришлось участвовать в соревнованиях, приближенных к подводному ориентированию по количеству воды и минимальной прямой видимости.

Необходимо преодолеть трассу длиной 5 км, имеющей 4 контрольных точки. Для этого тебе выдается список азимутов и расстояний — «Нагрузка». Ты бежишь по азимуту, считая пар-шаги, потом, если не выйдешь на точку, начинаешь «раскручивать спираль» для ее поиска. На контрольной точке стоит солдат, он ставит в «Нагрузку» штамп, а через радиостанцию «Р-109» сообщает в судейскую коллегию о факте твоего прохождения точки.

По время выполнения марш-броска на зональных соревнованиях в Петрозаводске лил сильнейший дождь. Трасса проходила в сопках, заросших тайгой. Вылезали из автобуса только за минуту до собственного старта, чтобы хоть как-то спастись от ливня.

В автобусе, пока было время, заучил наизусть «Нагрузку», и даже нанес трассу на карту, выполненную на фотобумаге (которая не размокает, что мне сильно помогло в прохождении трассы!)

У меня, как и у многих, был компас Андрианова, известный еще как «Ученический». Для того, чтобы взять азимут, нужно остановиться, успокоить стрелку, через визир наметить точку, и только потом бежать. На пересеченной местности зона прямой видимости не велика, поэтому часто приходится останавливаться, что сильно снижает скорость и точность ориентирования.

У некоторых участников были спиртовые авиационные компасы, которые позволяют определять и корректировать азимут во время бега — предмет нашей зависти.

Уже на первой точке, когда я подал зажатую в руке «Нагрузку» солдату, чтобы поставить штамп, понял, что эту бумажку следует выкинуть: она имела форму комочка и уже не разворачивалась в листок. Солдат связался с судьями, и сообщил, что судьи этот факт учтут.

Во время очередного взятия азимута на вторую контрольную точку, я вдруг обнаружил, что «север» у нас везде! Это капля воды попала в компас, заполнила чашечку стрелки, а сама она прилипла к стеклу!

Решил разбить стекло, а стрелку держать в руке, во время визирования насаживая ее на иголку компаса. Увидел огромный камень, ударил по нему стеклом, а стрелка юркнула куда-то в мох. Разрытой площади мог бы позавидовать кабан, но стрелки мне найти так и не удалось. Продолжал лить дождь, видны были только ближайшие деревья.

Сел на камень, вытащил из кармана карту на фотобумаге (она раз-

мокла, но не в кисель!), стал рассматривать. Местность имеет характерный профиль. Трасса (я ее нанес в автобусе по «Нагрузке»!) проложена так, что огибает довольно глубокую ложину. Но ведь тогда можно воспользоваться рельефом местности и ориентироваться по уклонам!

Придерживаясь рельефа по изолиниям карты, прошел все контрольные пункты и добежал до финиша. Больших достижений не показал, но в зачетное время уложился!

Победили ребята со спиртовыми компасами. Почти все, у кого были компасы Андрианова, сошли с дистанции. Трех человек потом разыскивали в тайге вертолетом.